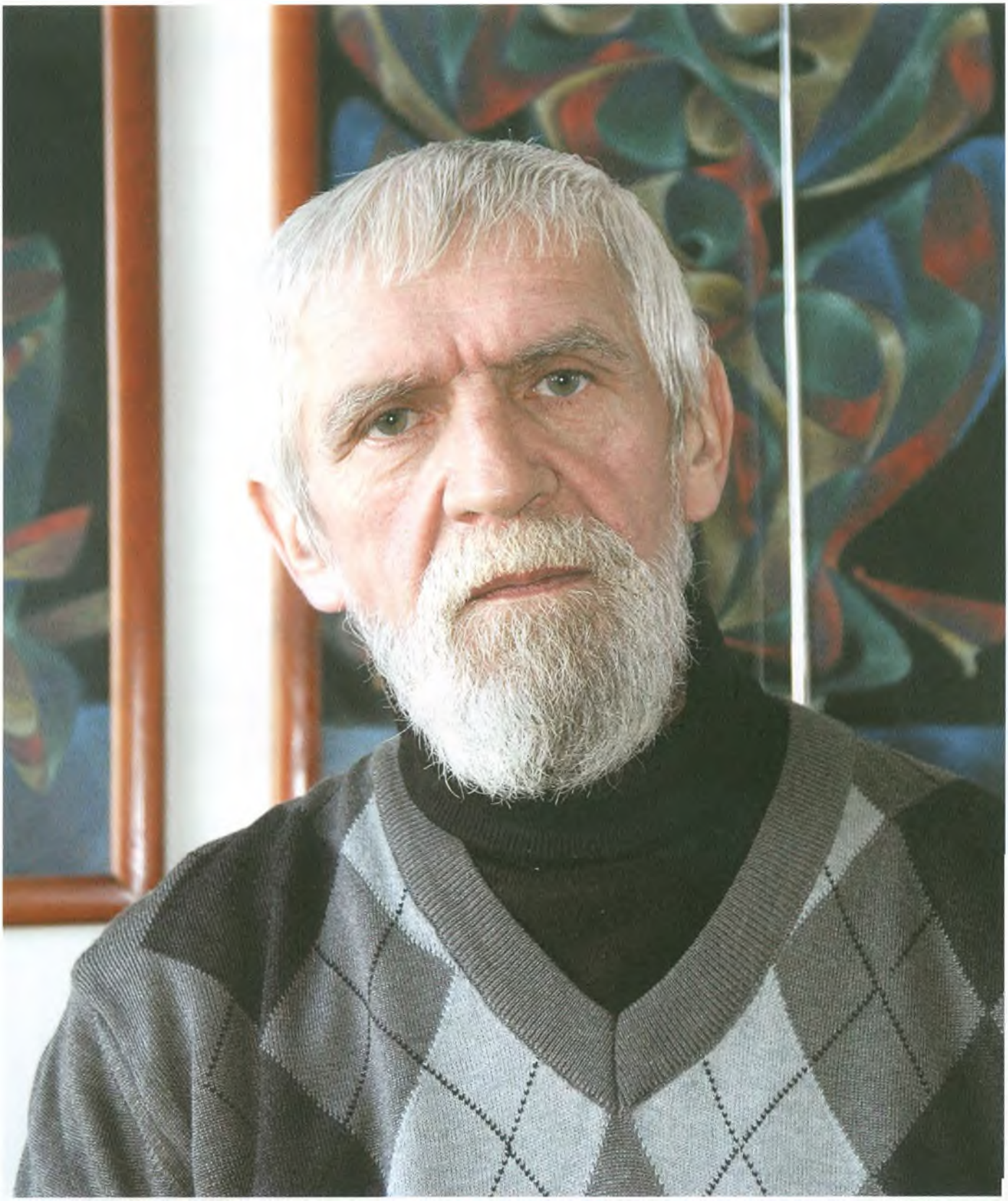


«Сконструированный мир» Николая Мигулина

«...художник стремится к перевоплощению, к конструированию своего мира и своего мифа, балансируя между реальностью и абстракцией, интеллектуализмом и спонтанностью, графикой и живописью».

Николай Мигулин

Николай Мигулин принадлежит кругу художников-семидесятников, которые смогли вывести полусамодеятельное новокузнецкое изобразительное искусство на более высокий профессиональный уровень в разных областях станкового, монументально-декоративного искусства, в художественном проектировании и книжной графике.

Николай Петрович Мигулин родился в 1948 году в маленьком шахтерском городке к югу от Новокузнецка. Становление его как художника связано, с одной стороны, с Иркутским художественным училищем, где его преподавателями были замечательные художники Г.Е. Новикова, Г.Г. Леви, М.Д. Воронько, а с другой – с Центральной учебно-экспериментальной студией Союза художников СССР «Сенеж», которая не только развивала новые идеи в сфере художественного проектирования, но и давала возможность молодым художникам обрести современный художественный язык, умение свободно мыслить формами и цветом.

Мигулин занимался в этой студии на протяжении пяти лет (с 1973 по 1978 годы) и принимал участие в крупнейших художественных проектах Е.А. Розенблюма, среди которых – экспозиция и прилегающая территория мемориального дома А.С. Пушкина «Пушкинская тропа» (1975), праздничное оформление территории Москвы (1977). Вместе с группой новокузнецких художников он явился автором проекта художественного оформления Запсиба (1974).

Несмотря на великолепную подготовку Мигулина как художника-проектировщика, перспектива его развития в этом направлении была далеко не радужной – эта область творчества в Новокузнецке осталась невостребованной. Несколько проектов благоустройства территорий городов Кузбасса и ряд монументально-декоративных росписей интерьеров и экстерьеров зданий, среди которых Дворец культуры и техники кузнецких металлургов, Дом книги, – вот, пожалуй, и все, чем отметился мастер в архитектуре Новокузнецка. Как многие его товарищи, Николай Мигулин основное время посвящал станковому искусству, и именно в этом направлении, а также в книжной графике, он получил известность в городе.

Его первой крупной работой в графике стала серия «Хуторские мотивы» (1978-1979) – «Вечер», «Земля», «Град идет». В произведениях этой серии и в последующих обращает на себя внимание любовь художника к сложным эмоциональным состояниям и смешанным техникам – он объединяет акварель, гуашь, тушь, иногда – темперу, добиваясь фантастических цветовых эффектов и передачи изощренной по разнообразию фактуры предметно-про-

странственных планов. Кажется, каждый квадратный сантиметр его листов несет в себе всю многогранность и красоту мира.

Еще более сложной в техническом и формальном плане стала серия графических листов, посвященная ханскому дворцу в Бахчисарае (1984-1985). Фигуративные изображения здесь тесно переплетаются с орнаментальными мотивами, складываясь в единое декоративное целое и раскрывая пышность и великолепие покоев дворца и средневекового крымского города.

Конец 1980-х–1990-е годы – период тяжелых условий для выживания многих социальных слоев общества в стране в целом и в нашем городе в частности. Не менее кризисными они стали и для художников: отсутствие государственных заказов на художественные работы, утрата многих художественно-производственных помещений, диктат широко распространившейся массовой культуры – все это не могло не сказаться на их мироощущении. Кто-то из художников пытался «вписаться» в развивающуюся рыночную «вакханалию», другие, как и Николай Мигулин, «уходили в себя», углубляя и усложняя свои представления о мире и о человеке.

«Николай Мигулин – это особый огромный художественный мир, воплощенный этим талантливым мастером в его работах, всегда необычайно образных и пластически выразительных, многогранных и характерных».

Татьяна Высоцкая

Одной из первых работ Николая Мигулина в этот период стала серия монотипий «Акты» (1989). Изображение обнаженного женского тела традиционно воспринимается символом красоты и гармонии форм. Обнаженные Мигулина, несомненно, несут в себе этот смысл, но не исчерпываются им. Светлые силуэты женских фигур медленно, словно с трудом, проступают на темном фоне, иногда сливаясь с ним; в работах ощущаются скрытый драматизм и смятение. Иносказание, метафора, раскрывающая суть происходящего в этот кризисный период в искусстве и культуре в целом, здесь прочитываются достаточно ясно.

В начале 1990-х годов Мигулин тесно сотрудничает с Новокузнецким литературно-мемориальным музеем Ф.М. Достоевского. По заказу музея одна за другой в издательстве «Кузнецкая крепость» выходят книги М.М. Кушниковой «Черный человек сочинителя Достоевского» (1992) и «Место в памяти» (1993). Художником этих книг стал Николай Петрович Мигулин. Для него это был не первый опыт в книжной графике – его диплом в Иркутском художественном училище тоже представлял собой иллюстрации и макет книги «Хмель» Алексея Черкасова.

Художник Мигулин строит макет книги в целом и создает развернутые заставки для каждой главы. В книге «Черный человек сочинителя Достоевского» заставки превращаются практически в полосные иллюстрации. Говорить о каких-либо изысках в оформлении книг в целом не приходится – это малобюджет-

Объекты культурного наследия

Именно такой статус, возможно, приобретут части фасадов трех зданий в Новокузнецке. Соответствующая заявка направлена в Комитет охраны объектов культурного наследия Кемеровской области. В этот перечень вошли части фасадов многоквартирных жилых домов №14 и №28 на проспекте Кузнецкстроевском и часть торца фасада административного здания компании «Южкузбассуголь» на проспекте Курако, 33 (смотрите фото выше).

Торцы фасадов этих зданий были оформлены известными новокузнецкими художниками-монументалистами. Автор эскизов – Валерий Филиппович Лукьянчиков (1941–2010 гг., художник монументально-декоративного искусства, график, живописец, член Союза художников с 1987 года). Монументальная роспись в технике сграффито выполнена Николаем Петровичем Мигулиным. Все эти работы были созданы в начале 80-х годов прошлого столетия.

Инициатором обращения стал Павел Клепиков, руководитель агентства развития «Соцгород»: «В свое время, когда здание компании «Южкузбассуголь» стояло на капитальном ремонте, были различные споры по поводу того, сохранять ли настенную роспись. Строители хотели зашить все сайдингом, так же, как обшито им все здание компании. Но Владимир Георгиевич Лаврик, в то время руководитель компании, прислушался к мнению искусствоведов, и данная роспись была реставрирована практически полностью и сейчас сохранилась в достаточно прекрасном состоянии... Данные произведения монументального искусства, выполненные в технике сграффито, на мой взгляд, необходимо признать объектами культурного наследия, таким образом сохранив память о талантливых художниках Новокузнецка – Валерии Филипповиче Лукьянчикове и Николае Петровиче Мигулине, подаривших эти произведения городу».

Специалисты Комитета охраны объектов культурного наследия Кемеровской области должны провести экспертизу и направить документацию в Москву. Если государственная историко-архитектурная экспертиза даст положительное заключение, то в Новокузнецке появятся новые городские достопримечательности.

ные издания в мягких обложках, но работа художника, тем не менее, отличается вдумчивостью и ответственностью. Созданные им образы условны, тяготеют к символическим построениям, но они достоверны по переживанию автором не столько событий, о которых идет речь в книгах, сколько творчества Федора Михайловича Достоевского в целом, психологического настроя его произведений.

Темы, навеянные произведениями Достоевского, а также событиями и архитектурой Кузнецка XIX века, продолжают волновать художника и далее. За период с 1993 по 1995 годы он создает несколько графических серий – «Кузнецкие портреты», «Место в памяти» (1993), «Кузнецкая драма в сочинительстве Достоевского» (1994-1995).

В 1995 году Николай Мигулин оформляет «Кузнецкую летопись» Ивана Семеновича Конюхова. Работа была заказана издательству «Кузнецкая крепость» администрацией города, видимо, поэтому бюджет издания был более значительным: книга издана в твердом переплете с суперобложкой на плотной бумаге. Художник, продолжая тему истории Кузнецка, имел возможность гораздо шире развернуть изобразительную часть книги – за счет цвет-

«Николай Мигулин – прекрасный художник, скромный и порядочный человек. Он всегда с уважением относился к творчеству собратьев по цеху, охотно откликался на наши просьбы, но никогда не давал советов и оценок, пока его об этом не попросят. Это и есть та особая культура, свойственная художникам уходящей эпохи.
Он всегда четко и ясно понимал, что он делает и к чему идет. У него были очень высокие ориентиры в искусстве. И он никогда не стоял на месте, все время развивался, двигался вперед, каждый раз все выше и выше поднимая для себя им самим же установленную творческую планку».

Петр Рещиков

ных суперобложки, форзацев, фронтисписа и титульного листа. На фронтисписе располагается двухчастное изображение: летописца, стилизованное под иконный образ, и вверху – символ города, сочетающий в себе силуэты деревянного и каменного храмов. В тексте три полосных черно-белых иллюстрации и три, занимающие целый разворот. Они посвящены различным этапам истории города. Язык иллюстраций становится все более свободным, импровизационным, что оказывается созвучным практически разговорному стилю изложения текстового материала. По существу – это одна из немногих книг, изданных в городе в тот период времени по профессиональным законам.

Станковая графика и живопись Николая, в силу слабой, мягко говоря, востребованности искусства в городском сообществе, – это сфера, скорее, саморазвития художника. Закономерно, что на своей юбилейной выставке 1998 года «Стремление» Мигулин показал удивительно щедрый спектр своих возможностей в образно-стилистических решениях как в живописи, так и в графике. В его произведениях можно увидеть отсылки к позднему кубизму или геометрическому абстракционизму («Солнечный Бахчисарай», «Лунный Бахчисарай», 1997), импрессионистическому абстракционизму (серия

«Помню, с каким нетерпением Новокузнецк и мы, художники, ждали выставку Николая Мигулина к его 60-летнему юбилею. И он нас действительно удивил – и многообразием тематических направлений, и содержанием полотен, и разноплановой техникой их исполнения. Для Мигулина характерно, что он всегда искал новые фактуры, своеобразную геометрию, необычное цветовое решение. Мне особо близки его ранние работы, в которых чувствуется хорошая иркутская художественная школа.
Он график, монументалист, живописец – художник многогранный и талантливый».

Елена Башарина

«Новеллы», 1997) и абстрактному экспрессионизму (серия «Поэзы», 1998), к стилю модерн («Обнаженные», 1995). Художник не следует скрупулезно тем или иным направлениям в авангардном искусстве конца XIX-XX веков, его работы можно, скорее, отнести к постмодернизму, свободно оперирующему стилями предшествующих эпох. Вместе с тем он вносит в свои произведения, наряду с рациональностью отдельных композиционных построений, живое ощущение красоты мира через красоту бесконечно разнообразной живописной ткани, что прослеживается и в названиях его композиций – «Яблоневый трепет», «Сиреневый дождь»...

Сам Николай Мигулин так определяет свое место в калейдоскопе стилей, приемов и образов: «...художник стремится к перевоплощению, к конструированию своего мира и своего мифа, балансируя между реальностью и абстракцией, интеллектуализмом и спонтанностью, графикой и живописью».

В последующем живописная манера художника Мигулина становится более собранной – он большей частью работает акрилом и мастихином, добиваясь особого эффекта искристой поверхности холста. Крупные плоскости сложного цвета с просвечивающими друг сквозь друга слоями пересекаются с плоскостями локальных цветов, создавая впечатление загадочного пространства с взаимодействующими, разнонаправленными силами. Именно такие работы вошли в экспозицию персональной выставки 2008 года, приуроченной к 60-летию художника, – «Трапеза». Абстрактные композиции, имеющие скрытый мистический подтекст, с названиями, связанными в той или иной степени с евангельской историей, сформировали особую, возвышенную атмосферу выставки. Николай Мигулин раскрывает себя как личность глубоко мыслящую и чувствующую, как художника, способного дать собственное прочтение «вечной книге».

Выбор художником тем своих произведений почти всегда предопределен, с одной стороны, внутренними свойствами его характера, с другой – современной ему реальностью. Обращение к Достоевскому, к истории, к перелому в истории человеческого духа, отраженному в евангельских сюжетах, – все это указывает на напряженную внутреннюю работу художника, неустанные поиски смысла человеческой жизни в сложном, переходном периоде современной истории. Творчество его в полной мере отражает не только созданный, «сконструированный» им мир, но и во многом общую судьбу художника, которого по сути отторгает от себя окружающее его общество, но который становится выразителем тревог и чаяний этого общества.

Л. Данилова, искусствовед

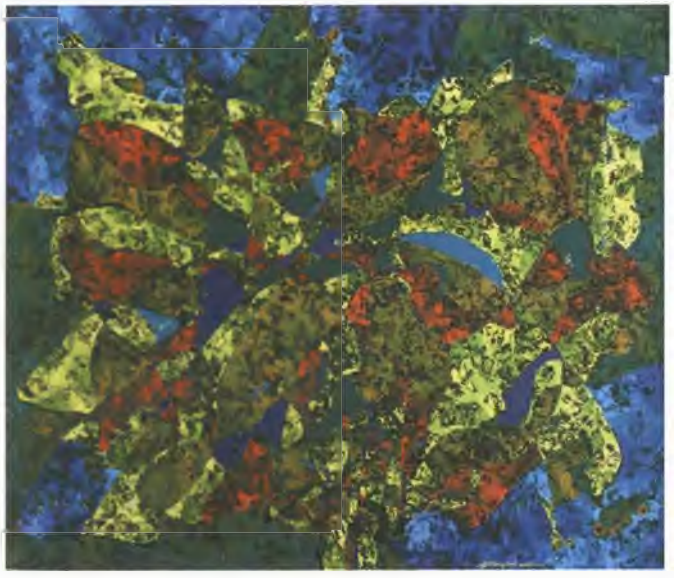
Для справки:

Н.П. Мигулин награжден дипломом СХ СССР и Министерства культуры СССР (Москва, 1976); дипломом СХ (Москва, 2003); памятной медалью «175-летию Ф.М. Достоевского» (1996); медалями администрации Кемеровской области «За веру и добро», «За служение Кузбассу» (2008); дипломом и медалью лауреата региональной выставки «Сибирь-Х» (Новосибирск, 2008); почетными грамотами администраций Кемеровской области и города Новокузнецка.

Персональные выставки: в/з ДТС (1989); «Графика» (эстетическая гимназия №32, Новокузнецк, 1994); салон «Художник» (ЦГБ им. Н.В. Гоголя, 1995); «Стремление» (в/з ДТС, 1998); «Трапеза» (в/з ДТС, 2008); Художественная галерея НМБ (2010). Произведения хранятся в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского (Новокузнецк), НХМ, НКМ, в ДШИ №1, Мемориальном доме-музее А.С. Пушкина (Москва); в частных коллекциях России и за рубежом.

«С Николаем Мигулиным мы были хорошими приятелями, поскольку наши мастерские были напротив и мы часто захаживали друг к другу. Николай не был общественным, публичным человеком, скорее, наоборот – не любил говорить на большую аудиторию и разбрасываться своим мнением по любому поводу. А на кухне друг у друга мы могли делиться сокровенным – говорили о новых принципах художественного творчества, о художественой жизни Новокузнецка и городских событиях. И для нас обоих это общение было плодотворным, взаимообогащающим. Николай Мигулин принадлежал кругу художников-семидесятников, которые смогли вывести новокузнецкое изобразительное искусство на высокий профессиональный уровень. В Кузбассе оно отличалось стойкой приверженностью реалистическим традициям. И именно Мигулин, Карманов, Ротко и другие молодые творческие художники стали развиваться в совсем иных стилевых особенностях, искать новые формы выражения окружающей действительности и своего «я». Они были на передовой и впереди. И достигли больших высот и признания. Но бывает так, что человек взлетает и останавливается на достигнутом. Мигулин всегда шел вперед, создавая свой особый мигулинский мир, который всегда находил и находит своего благодарного, вдумчивого зрителя. А это дано не каждому».

Александр Суслов



«Николай Мигулин был постоянным участником всех выставок, активный в этом плане художник. Но, как правило, эти выставки носили тематический характер. Я же предложил ему сделать ретроспективную выставку, включив в экспозицию работы разных лет: графические листы и живопись. Выставка получилась разноплановой, необычайно интересной. Для Николая Мигулина это было некое открытие самого себя, как бы взгляд на свой творческий путь со стороны. И хотя по натуре он человек далеко не эмоциональный, сдержанный, он был очень доволен, тронут до слез и самим открытием выставки, и оформлением экспозиции. Я очень рад, что предложил ему участие в 15-й юбилейной для НМБ выставке, ведь, по сути, это была последняя выставка, в которой он принял личное участие. Потом началась борьба с недугом. И потому его дальнейшее участие в выставках было опосредованным – лишь через его работы».

Александр Гаврилов